– Бум-бум-бум-бум…

Ритмичный стук доносился от окна.

– Кхе-кхе… Цинь Мэн, это ты? Кхе-кхе… – маленькая девочка подняла свое слабое тело и приблизилась к окну, после открыв его, как обычно.

– Эй, как ты себя чувствуешь сегодня? – Воробей залетел в комнату, пролетел два круга над головой девушки, а затем приземлился на подоконник.

– Кхе-кхе, гораздо лучше, чем вчера.

Малышка выдавила изможденную улыбку на лице, затем вытащила орехи из кармана больничного халата.

– К сожалению, Цинь Мэн, медсестра не позволила мне выйти из палаты. У меня нет больше еды для тебя… только это.

– Это не имеет значения. Я не привередлив.

Воробей прыгнул на грецкий орех, который был больше, чем его голова, затем делая начал клевать его.

– Сегодня есть какие-нибудь истории? – девушка слегка закашлялась, позже спросив.

– Конечно. У меня много историй… например, сегодня в городском парке…

Как обычно, Воробей клевал орех и рассказывал девочке, что он видел и слышал за день.

Однако, через некоторое время, не услышав от малышки ни звука и ощутив любопытство, он поднял голову и увидел ту лежащей на полу. Она потеряла сознание.

– Плохо! Кто-нибудь помогите ей… О, черт, я забыл, обычные смертные не могут услышать мой голос.

Воробей кружил по кругу в комнате, затем принял решение и полетел к посту медсестры в этой больнице. После небольшого переполоха, его действия напугали несколько медсестер, они думали, что были вовлечены в что-то мистическое, но это и привело их к маленькой девочке.

Когда та проснулась, то обнаружила, что лежит на белоснежной кровати в той же больнице. На ней была надета кислородная маска, которая закрывала лицо.

Возле кровати находился врач, который следил за прибором и что-то записывал. Когда он заметил, что она проснулась, то сначала отругал за то, что она открывала окно, когда ее тело было таким слабым. После, увидев, что она виновато опустила голову, он успокоил ее, сказав, что все в порядке, и что она не должна слишком переживать.

После того, как доктор ушел, девочка подняла голову и посмотрела в окно. Однако, там была только половина грецкого ореха, и никаких признаков Воробья Цинь Мэня.

После этого, день за днем, телу девочки становилось всё хуже. Воробей все-таки прилетал к окну и клевал в окно, но постепенно тело девочки больше было не в состоянии

подняться с кровати, чтобы его открыть.

Несмотря на все это, Воробей не возражал. Он всегда находился у окна, и разговаривал о внешнем мире с малышкой. Если девочка извинилась за то, что не готовила ему еду, он колол орехи, намекая, что все в порядке.

Может быть, Воробей использовал специальный метод хранить грецкие орехи, они как будто примерзали и не могли улететь с ветром или стать мокрыми из-за дождя. Другие птицы видели орехи, но не решались их клевать.

Независимо от того, насколько сильно она была больно, не заметить, что крошечный Воробей не был похож на себе, как полгода назад, было невозможно. За этот промежуток времени, его крылья стали намного сильнее из-за непрерывного полета, а орлиные глаза обеспечили ему ещё один способ добычи пищи.

Птица всегда прилетала к ней.

Это грело сердце маленькой девочки, и давала ей мужество, чтобы принимать различные терапевтические препараты. Она всегда знала, что там всегда есть зеленый воробей, который ожидает ее с обратной стороны окна.

Спустя несколько дней, медсестры в больнице болтали про знаменитого даосского священника, который приехал сюда. Из любопытства, девочка поинтересовалась у знакомых медсестер о причине его приезда, после поняв, что это сверхъестественный воробей стал поводом для этого.

Обычные люди не могли видеть Цинь Мэна, поэтому они думали, что это было паранормальное явление. К тому же всё происходящие было слишком ощутимым и выглядело так, как будто это был очень злой призрак. Хотя не каждый думал о случившемся в таком ключе. Старшая медсестра, семья которой знала знаменитого даосского священника, пригласила настоятеля храма в больницу.

Поняв причину, маленькая девочка почувствовала холодок на спине, как будто она попала в ледяную пещеру. Она четко знала, что Воробей был ёкаем, который как-то упоминался в народных сказках. Но даже, если это был ёкай, она знала, что он безобиден. Потому что полгода назад, хотя он и был очень голоден, но никому же не причинил вреда, и даже попросил ее о помощи. Если даосский священник найдет его, воробей не выживет.

С этого дня, независимо от того, стучал ли Цинь Мэн в окно или же разговаривал с ней, она просто закусывала губу и плотно накрыла себя с головой одеялом. Она заставляла себя не разговаривать с ним. Она надеялась, что так он будет чувствовать себя разочарованным и оставит ее.

Не зная, сколько прошло времени, с тех пор, как она не слышала больше звуки из окна. Половина грецкого ореха тоже исчезла. Остался только какой-то мусор, что был там раньше.

Первый друг маленькой девочки исчез из ее жизни.

Она ожидала этого, но все равно печаль накрыла её до такой степени, что не она не могла контролировать свои эмоции. В этом случае болезнь обострилась ещё сильнее. Спустя несколько дней, ей пришлось снова лечь на кровать. Это была глубокая ночь. Во сне маленькая девочка что-то почувствовала и открыла глаза.

Потом она увидела в темноте, как Воробей с зеленым свечением стоял на спинке ее кровати, и смотрел на нее своими яркими глазами.

– Ты напугала меня! – Цинь Мэн нарушил тишину, радостно произнеся это. – Я думал, что что-то случилось с тобой! Я почти полетел, чтобы попросить Лекарство Бессмертия у моей хозяйки!

– Почему ты все еще здесь... – маленькая девочка не знала, она счастлива или зла, ее глаза просто не могли остановиться, продолжая увеличиваться.

– Очень сильный даосский священник придет сюда. Если ты не уйдешь отсюда, он убьет тебя.

– Так вот причина, из-за которой ты игнорировала меня?

Цинь Мэн не был глуп. Подумав некоторое время, он понял причину того, почему поведение девушки было таким странным. Он радостно запрыгал взад и вперед в постели маленькой девочки, как настоящий Воробей.

Однако, внезапно, он что-то вспомнил, в тот же момент, опустив свой задранный хвост.

– Мне нужно идти.

Девушка не ответила. Она только прикрывала половину своего лица одеялом.

– Два моих брата нашли меня. Я должен вернуться с ними домой... – с грустью сказал Цинь Мэн.

– Хм... тогда иди, – настроение девочки, казалось, немного ухудшилось. Она не смотрела на Цинь Мэня, рассматривая изогнуты шланги от кислородной маски, это напоминало, какое-то произведение искусств.

– Я не екай, ты понимаешь? Так что даже если бы даосский священник увидел меня, он не смог бы ничего со мной поделать, – Цинь Мэн продолжил: – Я - зеленая птица, бессмертное существо.

Девочка знала, что Цинь Мэн хотел, чтобы она убедила его остаться. Если она действительно попросит, возможно, он бы действительно воспользовался моментов, чтобы задержаться рядом с ней.

Но она не хотела, чтобы он рисковал ради нее.

Поэтому они молчали.

После долгого времени, Цинь Мэн вдруг оторвал кусок пера из своего хвоста, затем положив его девушке на грудь.

– Мы – зеленые птицы имеем три хвостовых пера во время нашей жизни, и каждая их часть будет приносить их владельцу счастье. Я надеюсь, что ты в какой-нибудь день сможешь выздороветь…– постепенно, голос Цинь Мэн стал приглушаться. – Когда-нибудь мы сможем встретиться друг с другом в бессмертном мире...

Он ушел.

Покинул маленькую девочку. Однако, после этого, она никогда не забывала носить с собой перо, как красивое украшение. Она также смогла исцелить сама свою болезнь с невероятной скоростью, что заставило врачей кричать: «Чудо медицины!».

Когда настал день, чтобы покинуть больницу, приехал немолодой человек, одетый как даосский наставник, проходя мимо ее больничной палаты, он был поражен ее талантом.

– Я – настоятель Даосского храма Белого Оленя, Юн Гуань... Девочка, ты хочешь стать бессмертной?

Конец воспоминаний

– Прошло так много времени с тех пор, как мгновение...

Лежа на перегородке, Цинь Синянь потерялась в своих воспоминаниях. Честно говоря, она уже почти забыла внешность и голос Цинь Мэня, но до сих пор берегла в памяти его слова: «Когда-нибудь мы сможем встретиться друг с другом в бессмертном мире…», они прочно засели в ее голове. Это была самая большая мотивация, когда она развивала свою силу.

– Настало время, чтобы продолжить моё совершенствование... – Цинь Синянь вздохнула, после отклонив назад голову. Она скрестила ноги с некоторым трудом и была готова к практике Метода Психического Культивирования.

Именно тогда, с оглушающим шумом в верхней половине одиночной камеры, крыша и двери одновременно исчезли. Только три опоры от высокой стены остались.

Напротив камеры, удерживая в руке собаку за хвост, ее арендодатель улыбался:

– Эй, я пришел сюда, чтобы забрать тебя домой.

– Ох… семпай…

Девушка остолбенела на некоторое время, потом горько усмехнулась:

– Я просто жила в уединении, чтобы практиковаться.

– … А?

http://tl.rulate.ru/book/2874/233155